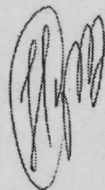

0- 771823

На правах рукописи

Крамарук Сергей Васильевич

**Право и правовая культура
в русской культурологической мысли –
П. И. Новгородцев и Б. А. Кистяковский**

24.00.01 Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

Киров – 2008

69817

Работа выполнена в Нижневартовском экономико-правовом институте
(филиале) Тюменского государственного университета
на кафедре философии

Научные руководители:

доктор философских наук, профессор
Жукоцкий Владимир Дмитриевич

доктор культурологии, профессор,
заслуженный деятель науки ХМАО-Югры
Жукоцкая Зинаида Романовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Липин Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент
Лицук Андрей Артурович

Ведущая организация

Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы

Защита состоится 10 октября 2008 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000466235

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью права и правовой культуры в современном мире. Ценности социального правового государства и автономии гражданского общества не могут быть реализованы на деле вне высокого уровня развития правовой культуры. Формула «законопослушного гражданина» лежит не только в основании существующего правопорядка, но и общей культуры общества. Решающим здесь становится вопрос об источнике права и его месте в общей системе современной культуры. Если в прошлом акцент ставился на религиозных или классово-антагонистических аспектах права, то в наше время право, прежде всего, предстает как решающий способ социализации личности и включения ее в общегражданский процесс в силу внутренних, а не чисто внешних побуждений. Все это делает актуальным изучение культурологической природы права.

В условиях взаимосвязи правовой культуры и правовой цивилизованности можно говорить о цивилитарном пути развития, когда свобода, равенство и справедливость являются динамично развивающимися правовыми ценностями, воспринимаемыми на уровне массового сознания как ведущие регуляторы социума. Высокую правовую культуру характеризуют устойчивость, верность традиции и готовность к новации, способность к воспроизводству на основе гражданского правотворчества – широкого участия граждан в правовом процессе. Разрыв между государством и обществом, утрата принципов самоуправления и гармонизации социальной сферы, вопиющая социальная несправедливость автоматически ведут к понижению правовой культуры и создают серьезные проблемы для общества. Феномен правового нигилизма имеет не только исторические корни в той или иной культуре, но и вполне конкретную социальную обусловленность. Вот почему современная социокультурная динамика далеко не всегда способствует развитию и укреплению правовой культуры, а порой и откровенно работает на ее понижение.

Для решения всего этого комплекса проблем необходимо углубленное изучение феномена права в контексте конкретных способов его функционирования в культуре. А это в свою очередь делает актуальным взгляд на естественные права личности с позиций исторической культурологии. Изучение культурологического содержания права в рамках различных концепций правопонимания позволяет сделать принципиальный вывод о том, что ценностная проблематика права не может быть описана вне условий его социально-культурной обусловленности.

Важное значение в современных условиях развития постсоветской России имеет учет национальной традиции и самобытности становления русской правовой мысли. Концептуальные исследования, ведущиеся на основе идеи правопреемства, обладают особой актуальностью при выборе оптимального пути развития общества и государства. Особенности постсовет-

ского развития российского общества и культуры связаны с поиском идейных ориентиров в прошлом русской культурологической мысли, с преодолением полярностей радикалистского взгляда на природу права и правовой культуры. Крайностями в данном случае выступают узко классовый подход, с одной стороны, и абстрактно идеалистический – с другой. Все это делает актуальным рассмотрение культурологических концепций права у замечательных русских философов-либералов начала XX века. – Павла Ивановича Новгородцева (1866–1920) и Богдана Александровича Кистяковского (1868–1924). Разрабатывая философию права, русские ученые старались на основе новой методологии сообразить политическим и правовым институтам нравственное содержание и привить в российском обществе идеи уважения к праву как надгосударственной ценности. Теоретические разработки отечественных правоведов позволяют выбрать оптимальный вариант приложения сил для модернизации правовой жизни общества.

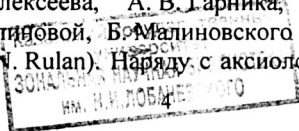
Рассмотрение права как явления культуры позволяет выйти за узкие рамки чисто политического и прагматического подходов к праву и оценить его в категориях универсальности и атрибутивности. Провозгласив системные либеральные реформы, государство взяло на себя определенные этические обязательства и несет моральную ответственность. Следовательно, особенность современного этапа развития России такова, что моральный климат в обществе определяется в значительной мере социальной эффективностью реформ, недостижимой без высокого уровня правовой культуры. Вот почему опыт русской культурологической мысли по осмыслению природы права и правовой культуры, представленный в творчестве П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского, становится все более востребованным.

Объектом исследования выступает право как феномен культуры.

Предметом исследования являются ценности антропоцентристской правовой культуры в концепциях естественного права дореволюционного и современного периодов.

Степень научной разработанности проблемы.

Все работы, относящиеся к данной теме, можно разделить на несколько групп. Исследование ценностной природы права как феномена культуры через ценности культуры обусловило обращение к тем работам, в которых данные ценности предстают как результат коммуникаций и оформления людьми окружающей среды. Явления культуры как антропогенной реальности оформились в философии неокантианцев – В. Виндельбанда (W. Windelband) и Г. Риккерта (H. Rickert), в философии жизни Ф. Ницше (F. Nietzsche), Г. Зиммеля (H. Simmel), экзистенциализме А. Камю (A. Camue), Ж.-П. Сартра (G.-P. Sartr), К. Ясперса (K. Jaspers), феноменологии Н. Гартмана (N. Hartmann), М. Шеллера (M. Scheller). Теоретической базой для изучения предпосылок возникновения права в рамках аксиологического подхода явились работы Н. Н. Алексеева, А. В. Гарника, В. Дюранта (W. Durant), В. Г. Графского, О. Малицовой, В. Малиновского (B. Malinowski), Г. Пухты (G. Puchta), Н. Рулана (N. Rulan). Наряду с аксиологическим выделяется дея-

тельность подход к пониманию культуры Э. С. Маркаряна, семиотическая концепция культуры Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского. Теории общества как культуры разрабатывались культурными антропологами У. Самнером (U. Samner) и Р. Линтоном (R. Linton).

Представление о праве как результате человеческой коммуникации развито в феноменолого-коммуникативной теории А. В. Полякова, в концепции поведения П. Г. Виноградова, Н. Неновски (N. Nenowski), диалогической философии Н. А. Бердяева, М. М. Бахтина, М. Бубера, П. Лаина (P. Lain), О. Розенштока-Хюсси (O. Rosenstock-Huessy), Ф. Розенцвейга (F. Rosenzweig), Э. Эбнера (E. Ebner), Г. Эренберга и др. Коммуникативную направленность правомерного поведения развивали советские ученые-психологи Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. А. Гальперин. Общество как непрерывный процесс коммуникации трактуется в теории символического интеракционизма Г. Блумера (G. Blumer), Н. Лумана (N. Luhman) и Г. Тойнбера (G. Toynber).

Ценностная природа права рассмотрена на основе трудов ведущих теоретиков прошлого и современности: Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева, В. С. Соловьева, А. И. Герцена, И. С. Ильина, Ф. Ницше, В. С. Нерсисянца. Развитие различных течений правовой мысли и представлений о естественном праве прослежено на основе работ политологов, философов и историков права: Н. А. Бердяева, В. Н. Жукова, К. Исупова, В. В. Козловского, Н. М. Коркунова, А. С. Муромцева, А. И. Новикова, И. Д. Осипова, А. И. Уткина, Г. Ф. Шершеневича.

Аксиологические аспекты правовой культуры лежат в основе концепции правового плюрализма Дж. Вандерлиндена (J. Wanderlinden), Г. Вудмана (G. Woodmann), Дж. Гриффитса (J. Griffiths), Дж. Левина (J. Levin), С. Мери (S. Mary), С. А. Мур, Х. Финклера (H. Finkler). Кантовская этика развита в либерализме Дж. Роулза (J. Roults) и Р. Дворкина (R. Dworkin). Аксиологические построения либералов основаны на признании равного достоинства ценностей. Диалектика ценностей о праве в рамках естественно-правовой теории раскрывается через труды Ф. Аквинского, Т. Гоббса (T. Gobbs), Г. Гроция (G. Grozii), Р. Дворкина, Б. А. Кистяковского, Дж. Локка (J. Lokk), М. Майхофера (M. Maihofer), Ж. Маритена (J. Maritain), Р. Марчича (R. Marcic), П. И. Новгородцева, С. Пуффендорфа (S. Puffendorf), Г. Райнера (H. Reiner), Б. Спинозы (B. Spinoso), Э. Фехнера (E. Fechner), Дж. Финниса (J. Finnis). Культурологический подход к праву анализируется на основе работ Б. А. Кистяковского и П. И. Новгородцева.

Проблемы российской правовой культуры современного периода отражены в работах В. В. Козловского, В. В. Лапкина, А. С. Панарина, В. И. Пантина, Б. Н. Топорнина, А. И. Уткина, В. Г. Федотовой, В. Д. Жукоцкого. Состояние правовой культуры и факторов формирования национальной идентичности оценивается в трудах В. А. Ачкасова, Л. А. Гордона, И. Г. Глебович, Э. В. Клоповой, Т. П. Лебедевой, И. С. Семеновко. Обоснование реализации концепции естественного права в России проводилось в

работах В. М. Барабанова, Ю. И. Гревцова, Д. И. Луковской, Д. А. Керимова, В. С. Нерсисянца, И. Ф. Покровского, Л. С. Явича и др. Для освещения проблем правовой культуры привлечены данные социологических исследований.

Тем не менее, специального культурологического исследования, непосредственно посвященного раскрытию ценностной природы права в интерпретации российских дореволюционных правоведов в свете новейших проблем российской правовой культуры, в отечественной правовой и философской литературе до сих пор не проводилось. Это определило цель и задачи диссертационной работы.

Цель исследования состоит в изучении ценностной природы права как антропогенной реальности культуры, создаваемой человеком и для человека, возможностей устойчивого регулирования социальных процессов в контексте их духовной значимости для развития личности гражданина.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучение социокультурной природы права, правовых отношений и ценностей;
- рассмотрение естественно-правовой доктрины в контексте развития европейской культуры права;
- сравнение основных течений русской правовой культуры конца XIX – начала XX века;
- рассмотрение культурологической концепции естественного права в интерпретации русских правоведов П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского;
- определение новейших проблем российской правовой культуры в свете исторической культурологии.

Гипотеза исследования основывается на идее возможного и необходимого воплощения ценностей духовной культуры в правовой практике, способствующей повышению эффективности правовых институтов и решению проблем, поставленных процессом модернизации.

Теоретико-методологической основой исследования послужили произведения историков, культурологов, правоведов и философов по проблемам права как духовно-нравственной категории культуры. Многоаспектность избранной темы предполагает обращение к междисциплинарному подходу с привлечением культурологических, историко-философских, социологических, психологических и других методов. Избранная для данного исследования методология призвана преодолеть известные в науке позитивистские и сциентистские концепции права, построенные на ценностно-нормативных оппозициях. Методологической базой исследования служит аксиологический подход к явлениям культуры, основанный на учениях таких русских философов, как Н. А. Бердяев, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, В. С. Соловьев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский.

В работе используются средства исторической культурологии, оправданные с точки зрения постижения полноты и многообразия форм правовой

культуры и ее ценностей. В этом аспекте важную роль выполняет метод системного анализа, позволивший более широко интерпретировать понятие «ценности». Для изучения права как вида культуры использовался сравнительный анализ различных философско-мировоззренческих концепций, таких как неокантианство, неогегельянство, феноменология, экзистенциализм, новые концепции естественного права, неопозитивистская концепция Г. Харта (H. Hart), «чистое учение» о праве Г. Кельзена (H. Kelzen).

Научная новизна результатов исследования связана с достигнутым опытом всестороннего анализа концепций естественного права П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского в свете исторического развития представлений о ценностной природе права как явления культуры, а также применимостью этого анализа к постановке и решению проблем современной российской правовой культуры.

Основные результаты исследования, определяющие его научную новизну и значимость, заключаются в следующем:

- рассмотрены вопросы генезиса и эволюции права как социально-культурного явления с точки зрения возможностей его самореализации в конкретных исторических условиях;

- раскрыт концептуальный смысл естественного права посредством сравнения естественно-правовой теории с рядом оппозиционных доктрин;

- дан анализ естественных прав человека в соответствии с диалектикой свободы и равенства как выраженных форм регуляции правомерного поведения субъектов гражданского общества;

- показано ценностное содержание права в творчестве П. И. Новгородцева в контексте его культурологических предпосылок, возникновения концепта естественного права и перспектив построения правового государства;

- проведен сравнительный анализ концепции естественного права П. И. Новгородцева и плюралистической концепции Б. А. Кистяковского;

- выявлено определенное сходство проблем правовой культуры дореволюционного и современного постсоветского российского общества;

- современные задачи российской правовой культуры осмыслены с точки зрения исторических особенностей формирования российской правовой мысли.

Положения, содержащие элементы новизны и выносимые на защиту:

1. Культура представляет собой сферу свободной самореализации личности, а ее ценностное содержание отражает необходимые социальные условия человеческой жизни, их порядок и предсказуемость. Через систему ценностей, создаваемых в культуре, осуществляется регуляция человеческой деятельности. Благодаря семиотике культуры право существует как коммуникативная система, обеспечивающая воспроизводство и развитие гражданского суверенитета личности.

2. Социокультурная природа права определяется через фундаментальные ценности культуры: свободы, равенства и справедливости. Правовые

ценности опосредуют индивидов как социальных субъектов права, а их иерархия является производной от условий исторической эпохи и приоритетов конкретного общества. Естественнo-правовая концепция идеологически обосновала буржуазные революции, права и свободы человека и новое демократическое устройство государства.

3. Исключительная роль права в деле социальной реализации духовных ценностей и оптимального разрешения проблем взаимосвязи должного и сущего, формального и фактического, индивидуального и общественного возможна и достижима лишь в рамках *правовой культуры*. Из всех типов правовой культуры, которые можно выделить в соответствии с разными ценностными иерархиями, именно антропоцентрический перспективен в плане приобщения людей к развитию и соблюдению норм права на основе глубокого убеждения в их справедливости, на основе духовной свободы и ответственности человека. Антропоцентрическая правовая культура является интегральным типом правовой культуры, где основная ценность – свободная личность, ориентирует юридическую мысль на приоритет *прав человека*.

4. Русская философия рубежа XIX–XX вв. внесла существенный вклад в расширение наших представлений о праве как духовной ценности и неотъемлемом элементе культуры. Увидев ценностное начало человеческого бытия в духовности, русские философы показали глубинную взаимосвязь духа, личности и свободы. Культурные традиции России в условиях тотального кризиса самодержавия выдвинули на первое место дилемму свободы и равенства, ставшую ключевой для различных течений национально-правовой мысли. Между абсолютными полярностями охранительной и революционной парадигм возникла умеренная, хотя и по-своему революционная парадигма права, представленная двуединством *либерально-консервативного и социально-либерального* подходов.

5. Естественнo-правовые концепты выдающихся русских учёных П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского, развившиеся на базе неокантианства, дают яркий образец двуединства либерально-консервативного и социально-либерального подходов к праву как особой онтологической реальности, возвышающейся над отчужденной практикой законотворчества. Делая акцент на духовной жизни, они очертили новый круг идей и понятий для естественного права. В России усилиями либералов разрабатывались основы государственной и хозяйственной этики и моральной философии.

6. На основе неокантианской методологии и с помощью метода онтологического реализма П. И. Новгородцев и Б. А. Кистяковский показали ограниченность чисто историко-социологического подхода к изучению природы права и идеи достижимости «земного рая». В центр социального преобразования общества они выдвинули проблему правовых гарантий личной свободы, а возможность построения правового государства они видели в применении трансцендентального учения о бесконечной задаче.

7. Современные проблемы российской правовой культуры необходимо решать с учетом исторических особенностей формирования российской

правовой мысли и практики. Цели и задачи реформ, всей новейшей модернизации российского общества не могут быть достигнуты без надежных гарантий социальной и правовой ответственности государства и лиц, его представляющих, перед своими гражданами. Осуществление свободного творческого развития личности должно лечь в основу действующего права и стать мобилизационной силой на пути России к либерально выдержанной социальной демократии, уважающей свои исконные национальные традиции.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейших исследованиях в области изучения социокультурной природы права, для анализа общественных процессов с учетом значимости воплощения ценностей права в законодательной практике и правосознании граждан. Предложенные выводы представляют интерес при разработке и чтении общих курсов по истории философии, специальных курсов, посвященных философии Б. А. Кистяковского и П. И. Новгородцева, углублению курсов по правоведению и культурологии.

Апробация исследования. Материалы диссертации были отражены в публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях: Карл Маркс и Россия: рубежи столетий: Третьи Марксовские чтения. Материалы Всерос. Научн.-практ. конф. (Нижевартовск, 18–19 мая 2001); Человек в философско-правовом измерении: Пятое Соколовские чтения. Материалы Регион. Науч.-теор. конф. (Нижевартовск, 30 сентября – 5 октября 2002); Наука и религия. Проблемы современного гуманизма. Материалы Межрегиональной научной конференции (Нижевартовск, 22 апреля 2003); Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы I Международной научной конференции. (Нижевартовск, 17–18 декабря 2003 года); Философия ценностей. Материалы Российской конференции (Курган, 15–16 апреля 2004); Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы II Международной научной конференции. (Нижевартовск, 23–24 декабря 2004); Первые Лойфмановские чтения: Аксиология научного познания: Материалы Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 10–11 марта 2005 г.); Современный российский консерватизм: политика, экономика, идеология, право: Сборник тезисов, докладов и сообщений на всероссийской научной конференции (20–21 мая 2005 г.); Справедливость как гуманистическая ценность в социально-правовом государстве // Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблема диалога: Материалы Республиканской очно-заочной научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Тюменского государственного университета (г. Нижевартовск, 17 ноября 2005 г.). Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы III международной научной конференции (Нижевартовск, 8–9 декабря 2005 года); Культура права в концепте социального либерализма Б. А. Кистяковского // Проблемы истории культуры: сборник научных трудов. Выпуск 3 (Нижевартовск, 2006); «Имею честь достойно Родине служить». Проблемы духовности современного общества и патриотического воспитания молодежи ХМАО: направле-

ния и перспективы: Материалы окружной научно-практической конференции (Нижевартовск, 3 марта 2006 г.); Диалог культур: наука, философия, искусство, политика и образование. Сб. науч. ст. к 10-летию кафедры философии НЭПИ ТюмГУ (памяти В. Д. Жукоцкого) (2006 г.).

Материалы и результаты исследований изложены автором в 16 публикациях (3 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК).

Структура и объем диссертации определяются последовательностью решений поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав (по 3 параграфа), заключения и библиографии. Общий объем диссертационного исследования – 171 страница печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, формулируются цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая база, научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Право как социокультурное явление: ценности права и их бытие в культуре» природа права как социокультурного явления раскрывается через анализ ценностей культуры как результата коммуникаций и облагораживания людьми окружающей среды. Проблема ценностной интерпретации права, сформулированная как естественно-правовая, представлена эволюционно: от средневековых до современных воззрений.

В первом параграфе «Социокультурная природа права, правовых отношений и ценностей» автор исходит из представления о том, что культура представляет собой особую сферу общественной жизни, в которой наиболее полно реализуется творческий потенциал человека. С такой точки зрения право выступает как продукт творческой деятельности личности. Для решения задач исследования ценности представлены как особые человеческие установления. В правовой сфере ценности объективируются через правовые нормы. Значение правовых они получают при их социальном признании, основанном на социально-ценностном значении, то есть при интеграции в правовую культуру общества. Иначе говоря, утверждает автор, культурная легитимизация нормативного порядка общества происходит через институализацию системы ценностей.

Рассмотрение культуры с позиции семиотики позволяет представить ее как коммуникативную деятельность по созданию, воспроизведению и сохранению ценностно-значимых текстов. В этом смысле право – явление межличностное, результат непрерывной человеческой коммуникации. Коммуникации получают правовое значение при интерпретации правовых текстов как устанавливающих права и обязанности субъектов социального взаимодействия. Реальная ценность права заключается в создании гармонии между индивидуальными интересами и общественными ценностями. Ценностный подход к сущности права даёт понимание возможности одухотворения правовых норм.

Ценности в обществе формируются как составная часть его социокультурной сферы, эволюционирующей в качестве процесса бессознательной самоорганизации общества в целом. Система всех ценностей в обществе закрепляется и освещается моралью, правом и религией. Нравственный аспект имеет каждая из общественных ценностей, сохраняющей уникальность отдельной личности, иерархия ценностей устанавливается на основе консенсуса представлений об общечеловеческих ценностях культуры и мнении о благе для каждого человека¹.

Автор утверждает, что в зависимости от иерархии ценностей в данной культуре и конкретных условий бытия права происходит разная реализация ценностей. С учётом понимания этого фактора автор делает вывод о безуспешности попыток сведения права к определённым ценностям, общему благу, справедливости или только к свободе. Диссертант выделяет несколько типов правовых культур, отмечая, что имен антропоцентрическая правовая культура является единственным типом культуры, где основная ценность – свободная личность, а юридическая мысль ориентирует правовую систему на права человека.

В параграфе делается вывод, что в соответствии с социальной стороной культуры право возникает как коммуникативная система. Обязательность подчинения составляющим эту систему правилам членов общества является необходимым условием социального бытия. Его неисполнение ведёт к распаду любого общества. Обеспечивая социализацию личности, правовая коммуникация формирует общество как политическую организацию. В рамках такого подхода к праву как целостности оно имеет значение социокультурной ценности. Концентрируя духовные достижения общества, право проявляется в тех же сферах, что и культура.

Во втором параграфе «Европейская правовая культура: логика становления естественно-правовой доктрины» прослеживается формирование естественно-правовой теории исходя из взгляда на право как феномен общественного развития и культуры. Подчёркивается социальность права, позволяющая трактовать его как внесударственную действительность, которая поддерживает в человеческом существовании порядок как необходимое условие социального общения.

Автор проводит историко-философский экскурс источников возникновения естественного права. Рамки данного экскурса включают период от древнего мира до конца XIX в. Диссертант отмечает, что гносеологическая переориентация философии XVII века перевела духовно-ценностные начала человеческой жизни с общекосмических высот античности и Средневековья до уровня неадекватных форм познания и свойств человеческого воображения. Начиная с рубежа XVIII в. гносеологизированная философия усилила свой ценностный аспект. Естественное право как форма реализации свободы

¹ См.: Орлова Э. А. Культурная антропология. М.: Академический проект, 2004. С. 144.

частного лица закреплялось в законодательных актах и гносеологическом плане соответствовало идеалу свободной личности Нового времени, а в онтологическом – механистической картине мира.

Теория разумного права достигла апогея в своем развитии в правовом учении И. Канта (I. Kant, 1724–1804). Философия права немецкого мыслителя ознаменовала глобальный перелом в мире правовых явлений, связанный с переходом от запретительного понимания права, как властного образования, к пониманию права как дозволения и трактовки его как института свободы и разума.

Решительное господство индивидуалистической доктрины наблюдалось в положительном праве до второй четверти XIX века, однако с 30-х годов указанного века в Европе восторжествовали статистические и религиозные доктрины. Диссертант отмечает, что все философские, политические и юридические течения XIX века идут против «естественного права», а точнее, его освободительной по отношению к личности форме. Первое место среди подобных течений принадлежит «исторической школе» Германии.

В новейшее время идея разумного законодательства и идея неотъемлемых прав личности составили одно мировоззрение, сосредоточенное на проблеме привнесения в общество права. Диссертант делает вывод о противоречивости данного идеала. Идея разумного законодательства, которой руководствовался просвещенный абсолютизм, неизбежно приводила к мысли о полной рационализации общественной жизни, тогда как идея естественных прав личности, на которую ориентировался либерализм, существенно ограничивала сферу государственного вмешательства. Подводя итоги по изучению теории естественного права, автор дает анализ правовых учений таких мыслителей, как Д. Финнис, Д. Ричардс, В. Майхофер, Э. Фехнер, Р. Марчич.

В параграфе делается вывод, что универсальный естественно-правовой принцип не сводится к какой-то одной определённой ценности либо их совокупности, а является исторически изменчивым явлением. Естественное право составляет идеальное содержание положительного закона и является фактором исторического развития. Соотношение в нём культурных ценностей варьируется в зависимости от преобладания того или иного типа правовой культуры. На современном этапе идея индивидуалистически истолкованного естественного права выполняет идеологическую функцию легитимации политического строя либеральной демократии как в практике построения правового государства, так и в правовой истории.

В третьем параграфе «Русская правовая культура конца XIX – начала XX вв.: рефлексия и жизненный смысл» рассмотрены наиболее яркие правовые течения русского религиозно-философского Ренессанса. Автор стремится выявить положения, ставшие основанием для противоречия либеральной отечественной мысли и оппозиционных правовых течений.

Диссертант последовательно рассматривает взгляды представителей социологического правопонимания (анархисты, марксисты, народники) и юридического позитивизма (Е. В. Вальковский, Д. Д. Гримм, М. Н. Капус-

тин, Н. И. Палиенко и др.), отмечая, что русский радикализм усиливал разрыв между правом и его национальными культурными источниками, утверждая приоритет европейской культуры над всеми остальными. Отрицание ценности других культур в соединении с абстрактной идеей социальной правды полностью нивелировало культурологическое содержание права и делало его внешним по отношению к народу атрибутом. Диссертант делает вывод, что консервативная социология стала идейным воплощением стабилизирующей, охранительной тенденции.

Несостоятельность концепций социологов и поиск компромисса между социальными группами в условиях растущей мобильности России в последней трети XIX века обусловили обращение к естественно-правовой философии. Автор отмечает исторические предпосылки возрожденного естественного права и рассматривает основные положения либеральной школы.

Автор отдельно рассматривает истоки оформления и методологические программы известных правоведов-философов – П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского. Интерес этих ученых к проблеме естественного права объясняется тем, что позитивизм в лице исторического и социологического направления упразднил это право как самостоятельное начало. Основываясь на неокантианской методике, ученые четко разграничили мораль и право и придали последнему роль дисциплинирующей социальной системы. Полагая естественное право нравственной инстанцией над позитивным правом, русские мыслители считали, что нравственные идеалы должны направлять развитие права и обеспечивать духовный прогресс всей социальной среды. Реализм в понимании права как социокультурного явления служил отправным пунктом в рассуждениях П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского о зависимости нравственного идеала от условий и ценностей определенной исторической эпохи.

В параграфе делается вывод, что в русле либерального правоведения Россия получила возможность эволюционировать в направлении современной правовой государственности. Русская правовая мысль, пройдя необходимый период ученичества у великих философов Запада, выработала собственные оригинальные концепции, в том числе и в области взаимоотношений политики и морали. В рамках либеральной идеологии предполагалось избежать крайностей индивидуалистического анархизма и гармонично сочетать личное и государственное. Глубокие размышления о специфике исторического пути России, ее социально-политических и правовых особенностях относятся к периоду русского религиозно-философского Ренессанса. К этому времени сложился оригинальный вариант русской правовой мысли, причудливо сочетающей в себе отношение к религии как к жизненной и культурной силе, требование установления парламентаризма и утверждения правового регулирования социальных отношений. В России естественное право оформилось в новом политическом и правовом облике. Естественно-правовая методология дала толчок возникновению самобытных философско-правовых концепций. Яркими представителями последователей данной методологии

при разработке ценностной природы права явились Павел Иванович Новгородцев и Богдан Александрович Кистяковский. Анализу их разработок посвящена вторая глава диссертации.

Во второй главе «Русская культурологическая мысль о праве и правопреемстве» диссертант исследует правотворчество великих философов дореволюционного периода Павла Ивановича Новгородцева и Богдана Александровича Кистяковского.

В первом параграфе **«Культурологическая концепция естественно-го права П. И. Новгородцева»** автор рассматривает учение П. И. Новгородцева о культурологических основах права. Ученый поднял изучение права на новый уровень, взяв за основу принцип самоопределяющейся в социуме и культуре личности. Анализируя односторонность социологии, Новгородцев выявил основную проблему социологических обобщений. Он указал как на недостатки объективного изучения общественных явлений и форм без их субъективной оценки, так и на неполноту концепции субъективной социологии, полагающей субъект лишь дополнением к существующим положениям. Новгородцев отмечает, что для социологии нравственное явление исключительно историческое и общественное, в силу чего «побудительными причинами нравственного развития считаются условия общественной жизни, ее практические потребности и цели»². Обосновывается взгляд П. И. Новгородцева на этику как совокупность нормативных определений должного.

П. И. Новгородцевым критиковалось стремление позитивистствующих историков и философов соединить философское и историческое исследование элементов культуры. В борьбе с историзмом философ преодолел стремление «...рассматривать идеальные ценности в свете их временного происхождения и развития, в условиях известной среды и эпохи»³. Постулируя аксиологическую теорию права, Новгородцев утверждал, что при изучении идеи нельзя ограничиться вышеназванными методами исследования, так как наряду с историческим происхождением и общественным значением возникают проблемы актуальности и ценности идеи для современности.

Диссертант указывает, что государство при таком подходе предстает у П. И. Новгородцева как продукт культуры и творчества личностей. Нравственно-метафизическое понимание указанных взаимоотношений позволило Новгородцеву сформулировать концепцию абсолютного идеала. В данной концепции снимается ограничение безусловного идеала, а идеальное состояние представимо только вне относительных исторических форм. Общественный идеал выводится как синтез философско-правового идеализма и религиозной метафизики. Высшей нормой общественных отношений правового государства Новгородцев полагает нравственную основу, реализуемую творческой активностью множества личностей.

² Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М., 1903. С. 270.

³ Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания // Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 303.

Перспективы, открывающиеся при развитии моральной теории права, позволяющей завершить его нормативное понимание, привели П. И. Новгородцева к изучению приемов баденской школы, сформированной на учении Канта. Категорический императив Канта, по мнению ученого, позволил доказать совместимость свободы науки с самобытностью нравственности, искусства и религии. Учение Канта об автономии воли устранило недостатки старой философии права. П. И. Новгородцев, рассматривая категорический императив как закон безусловного долженствования, определяет его как форму и призыв к постоянному поиску и творчеству. Не отрицая очевидной изменчивости нравственного мировоззрения, меняющегося с течением времени в соответствии с изменениями в общественной жизни, Новгородцев утверждает, что «понятие абсолютной ценности нравственного долженствования имеет совершенно иной смысл. Это – абсолютизм не факта, а идеи, не проявления, а сущности, не конкретного содержания, а отвлеченной формы»⁴. Новгородцев считает, что культурную деятельность личности необходимо соотносить с Абсолютом. Диссертант рассматривает те положения учения И. Канта, которые были усовершенствованы П. И. Новгородцевым.

Практическая философия И. Канта и философия права Г. В. Ф. Гегеля явились для Новгородцева основой при создании естественно-правовой теории, основным принципом которой ученый считал поиск высших нравственных критериев положительных установлений. Новгородцев указывает на априорный идеал естественного права, который в разные эпохи наполняется разным содержанием. Это содержание зависит от культурного творчества людей и степени развития этики. Но конкретные формы естественного права никогда не получают того абсолютного значения, которое принадлежит самому принципу естественного права. На основании анализа противоречивого развития идеального и реального Новгородцев показывает бесконечность совершенствования общественных процессов.

Уходя от рационализма старой естественно-правовой школы и идеализма исторической школы, П. И. Новгородцев показал, что право, являясь результатом сложного взаимодействия общественных сил, никогда вполне не удовлетворяет их требования, а, следовательно, не является вполне совершенным. Этическая норма естественного права определяет его назначение как философского воззрения и организующего начала общественной жизни. Ученый рассматривает оба предназначения естественного права. Выдвигая требование практической реализации естественного права, П. И. Новгородцев придерживается приоритета абсолютного значения личности и с этой точки зрения трактует естественное право прежде всего как законную форму индивидуализма, защищающего права личности при любых формах политической организации.

Перевод естественного права в плоскость политики привел П. И. Новгородцева к разработке идеи расширения права за рамки формально-юриди-

⁴ Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М., 1903. С. 286.

ческих норм. Специфика подхода к решению данной проблемы отражала своеобразие российского правоведения, которое двигалось к социально-правовой проблематике от предельно широкой позиции христианского милосердия, ищущего этически оправданного юридического выражения. Эволюция П. И. Новгородцева к православию выразилась в утверждении взаимной любви во Христе и всеобщей взаимной ответственности как необходимых условий правового государства.

В параграфе делается вывод, что с помощью метода моральной философии выдающийся мыслитель дореволюционной России П. И. Новгородцев преодолел односторонность юридического позитивизма и обнаружил ошибочность идеи сближения моральных требований с основами социологического метода. Противопоставление этики и науки позволило открыть новые возможности для соотнесения теории и практики в юриспруденции. Утверждая, что право должно опираться на вечные основы морального сознания, ученый показал глубокую взаимосвязь системы ценностей и системы права. Реальные возможности для более содержательного анализа социальной действительности Новгородцев указал, сформулировав необходимость применения к области права трансцендентального учения о бесконечной задаче.

Во втором параграфе «**Объективное право как социокультурная реальность в концепции «социального правового государства» Б. А. Кистяковского**» отмечается, что Богдан Александрович Кистяковский развивал идею права в русле классического либерализма. Относя право к духовной культуре, он протестовал как против сведения социокультурного содержания права к этическому минимуму, так и к сумме законодательных норм. Выступая противником прагматизма, учёный отчасти поддерживал научно-философский идеализм.

Рассматривая взгляды Кистяковского на ценностную природу права, диссертант проводит сравнительный анализ положений естественно-правовой концепции Б. А. Кистяковского и воззрений П. И. Новгородцева, В. С. Соловьёва, Р. Штамллера, Б. Н. Чичерина и Б. Н. Трубецкого. В центре формирования идеалистического течения Б. А. Кистяковский ставил самостоятельность требований справедливости, этического долженствования и социального идеала. Занимая сходную с П. И. Новгородцевым позицию по вопросу независимости внутреннего критерия нравственности, Б. А. Кистяковский придерживался определения И. Канта об автономии нравственного принципа, а учение об области должного полагал фундаментом всей культуры.

Диссертант делает вывод о справедливости утверждения учёного о значении устойчивого характера системы государственной этики. Проводится сравнение взглядов Кистяковского и Новгородцева на вопрос о реальности права с точки зрения этических законов, в результате чего выявляется расхождение позиций данных учёных в положении об исторической изменчивости нравственных норм⁵.

⁵ См.: Кистяковский Б. А. Реальность объективного права // Правоведение. 1996. № 4. С. 154.

Признание естественного права являлось неизбежной предпосылкой обоснования Кистяковским и Новгородцевым концепции дуализма действующего права и нравственности как сущего и должного. В их трактовке идея естественного права носила характер регулятивной идеи. Б. А. Кистяковский считал основой регулятивной функции естественного права устремление личности на нравственный идеал. Для него таким идеалом являлось воплощение идеи справедливости. Философ утверждает, что исторический процесс развития человеческого общества свидетельствует о постепенном осуществлении идеи справедливости. По вопросу о ведущем месте справедливости среди правовых ценностей он занимал позицию сходную с позицией П. И. Новгородцева. Естественнo-правовая теория стала для Б. А. Кистяковского фундаментом доктрины правового государства.

Создавая плюралистическую концепцию, Б. А. Кистяковский отмечал, что право охватывает все стороны культурной жизни человека и потому придавал большое значение осуществляемости права. В связи с этим он развивал вопрос о ценностях объективного права и своеобразии его реальности. Вывод Кистяковского заключается в отрицании возможности существования права без субстанциональных элементов общественной организации. Ученый настаивал на таком изложении реальности объективного права, которое сводило бы ее к конкретным отношениям и принципам. Важным признаком объективирования права Кистяковский считал достижения правовых культур, учреждения которых воплощают основные достижения теории права. На основании этого факта он делал вывод о господстве правовых норм в культурных государствах. Диссертант обосновывает правомерность вывода Б. А. Кистяковского о культурных основаниях объективного права как формы субъективных прав и о значении социальной реальности последних.

Кистяковский считал, что право выражается на всех уровнях социальной организации, бывая то средством, то целью на пути к построению всесторонней организации совместного существования людей. Государство является всеобъемлющей организацией, получающей в процессе развития общества руководящее значение. Изучение права как социального явления позволило Б. А. Кистяковскому найти точку соприкосновения права как сферы этических ценностей, с одной стороны, и права как культурного блага, с другой.

Диссертант проводит сравнительный анализ позиций Б. А. Кистяковского и П. И. Новгородцева по вопросу императивно-атрибутивного характера права как психологического явления. Делается вывод, что Б. А. Кистяковский в ряду причинно обусловленных явлений относил право к области социальных и психических явлений. С его точки зрения, социальное понимание права в большей, чем нормативное и психологическое, объясняет существо права как объективной реальности. Социализации права Кистяковский придавал большое значение ввиду его веры в благотворное влияние действующего права на правопорядок и правовую жизнь культурного общества. Базу реализации права Кистяковский расширял исходя из тезиса о главенстве личности. Его стремление придать свободе личности максимальное

воплощение отразилось в идее развития субъективных публичных прав и содействия росту правосознания населения.

Далее диссертант рассматривает взгляды Б. А. Кистяковского на эволюцию правового государства. Резюмируется, что ему в большей степени, чем П. И. Новгородцеву, удалось осветить вопрос о праве на «достойное человеческое существование». Б. А. Кистяковский выдвинул идею такого расширения прав человека, которое могло бы превратить либеральное правовое государство в «социалистическое правовое государство», сохраняющее все достижения либерализма и являющееся наиболее полным раскрытием классической либеральной концепции человеческой свободы. Отстаивая своеобразие политико-правовых идей в сознании каждого народа, Кистяковский предлагал признать концепцию «правового социализма» как компромиссное решение в качестве российского варианта теории правового государства. Кистяковский, полагал, что при социализме наилучшим образом будут реализованы либеральные ценности, ставящие во главу угла значимость жизни конкретных людей. Социальную систему будущего ученый видел в демократическом социализме. Также, как и П. И. Новгородцев, он верил в возможность построения справедливого общества. Но если социальная устремленность Новгородцева основывалась на его религиозных воззрениях, то Кистяковский проводил разработку тактических аспектов теории демократии в ее конкретно-юридическом преломлении.

В параграфе делается вывод, что правовая теория Кистяковского соединила нормативно-ценностный подход к праву с идеей общественного развития и позволила ввести этические ценности в социальную жизнь. Кистяковский стремился обосновать реальность объективного права как культурного блага. Отстаивая этическую основу права, ученый условием успешного общественного развития считал воплощение в реальности идеи справедливости. Гармонию общества и личности он видел в возможности развития субъективных публичных прав, а задачи государства определял как осуществление солидарности людей. Ставя своей целью разработку концепции новой правовой системы, Кистяковский стремился найти достойные правовые рамки для создания новых государственных и правовых структур. Кистяковский одним из первых применил принципы критической философии к изучению методологии социальных наук. Развивая теорию правового государства, он разработал конкретные юридические вопросы правопорядка. Выступая за ограничение властного произвола и развитие правовой культуры, ученый выработал идею правового социализма.

В третьем параграфе «Новейшие проблемы российской правовой культуры в свете исторической культурологии» проблемы правовой культуры современной России подвергаются рассмотрению с точки зрения их актуальности на современном этапе и их обоснования в концепциях П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского.

Диссертант характеризует особенности постсоветского периода развития России. Обосновывается логика движения страны к новому экономиче-

скому и правовому строю, ключевым моментом которого стала конституционная реформа Российской Федерации. Реализация естественно-правового варианта Конституции с ее концепцией различения и соотношения права и закона подтвердила непреходящее значение идеи П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского о включении естественного права в существующую правовую практику в целях преодоления засилья государства в правовом регулировании.

Отмечая значение включения естественного права в правовую практику российского государства, автор останавливается на дефектах российской правовой культуры. Проблемы правовой культуры освещаются с точки зрения их актуализации в творчестве П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского. На первое место вынесена проблема низкого уровня правосознания российского общества, что стало результатом практики подчинения государством всех параметров бытия личности. При таких условиях крайне трудно происходит процесс усвоения культурных ценностей в обществе, учитывая, что по самому определению культура является созданием свободного субъекта и его свободного самопроявления. В данном случае повышение уровня культуры общества равносильно воспитанию самодетерминирующейся личности. Заявленная цель была актуализирована Кистяковским как «величайший пробел» российского общественного сознания, никогда не выдвигавшего идеала правовой личности. Принцип личности как соблюдение ее достоинства и свободы был назван Б. А. Кистяковским необходимым условием обеспечения динамики правовой жизни, а у П. И. Новгородцева являлся ядром идеи об общественном идеале.

Резюмируется, что реализация правовых ценностей определяется доминантными ориентациями правовой культуры, связанными с общей иерархией ценностей в обществе. Главной правовой ценностью при обсуждении вопроса о правовом государстве является свобода. Обосновывается неготовность нашего общества к предъявленной свободе. Автор делает вывод, что проблема воплощения свободы в российской правовой культуре соответствует проблеме отношения власти и общества, задаче совмещения свободы и безопасности и закреплению такого социального порядка, который бы в равной мере обеспечивал эти ценности. Во избежание беспредельных социальных притязаний и анархизма правовая культура должна содержать такую ценность, как справедливость. Новгородцев и Кистяковский отстаивали антропоцентрическую идею справедливости, состоящую в понимании справедливости как особом воплощении добра в праве.

Проблема справедливости и реализации всего объема конституционных прав личности тесно связана с четырьмя другими, исторически стоявшими перед либералами. Первая из них – формирование ответственной власти. Во-вторых, для установления диалога власти и общества не всегда достаточно правовых основ для устройства их взаимоотношений, необходимы и культурные основы. Третья проблема касается реформы государственного аппарата. И последней проблемой осуществления ценностей права в законе

является задача поиска такого содержания принимаемых законов, которое бы соответствовало интересам людей, обеспокоенных отсутствием должного правового порядка.

Третьей составляющей динамики правовой культуры, отмеченной диссертантом, является преемственность ценностей, непосредственно связанная с проблемой солидарности гражданского общества. Автор отмечает, что при решении данных вопросов необходимо учитывать как позитивные наработки социализма, так и национальный вопрос. Делается вывод, что от процесса усвоения обществом либерально-демократических ценностей зависят перспективы демократии в России, где идеальный образ демократии, сформированный на начальном этапе реформ, разошелся с реальной практикой социальных преобразований.

В параграфе делается вывод, что в условиях утраты идентичности и личных ценностных ориентаций предлагаются различные проекты заполнения ценностного пространства в общественном сознании, но анализ базовых понятий естественного права (свобода, равенство и справедливость), принятый в данной работе, показал, что попытка решить проблему отношения правовых и нравственных составляющих естественного закона путем простой экстраполяции его ценностей из природы в гражданское общество несостоятельна. В рамках такого подхода целью усилий государства в области общественного прогресса должно быть смягчение нравов путем солидаризации и социализации интересов большинства с помощью научных возможностей этики и практической политики.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируется ряд выводов концептуального характера, содержащих элементы новизны и выносимых на защиту.

Отмечается, что подход к культуре как единству ценности и её воплощения в праве даёт возможность рассмотрения правовых норм с идеалистической точки. Аксиологический подход к праву в наибольшей степени соответствует антропоцентрический тип правовой культуры. В рамках антропоцентризма ценностная интерпретация права формулируется как естественно-правовая. Естественно-правовая теория верно установила неразрывную связь между правом и социальными ценностями. Теория естественного права явилась удобной формой для выражения раскрываемых разумом вечных и неизменных принципов права. Естественное право, органично включая в себя правовые, философские и религиозные идеи, в конце XIX – начале XX в. приобрело роль основного философско-правового течения, ряд концепций которого проанализирован в работе.

В России естественное право возродилось на базе неокантианства и негегельянства и, связанное с культурологическими факторами, оформилось в новом политическом и правовом облике. От идеи тесного взаимодействия права и религии через концепцию всеединства к оформлению ценностного содержания права в учениях П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского и Б. Н. Чичерина – правопонимание прошло в России яркий, ему одному свой-

ственный путь. Обобщив обширный современный материал по философии и теории права, русские правоведы создали систему философии права, основой которой была проблематика субъекта права, нравственных и социальных ценностей в праве, идеала правоотношений и естественного права.

Достоинство российской естественно-правовой парадигмы состояло в том, что она позволяла при размышлениях о сущности права и природы государства не отрываться от широчайшего культурно-исторического контекста. Право предстало в ее свете социально-культурным феноменом, имеющим глубинные и метафизические основания абсолютного характера.

Содержание работ отражено в публикациях автора:

1. В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Крамарук, С. В. Кистяковский о социализме и социальной идее [Текст] / С. В. Крамарук // Вестник ТюмГУ. – 2006. – № 6. – С. 118–121. (0.4 п.л.)
2. Крамарук, С. В. П. И. Новгородцев о кризисе правосознания [Текст] / С. В. Крамарук // Вопросы культурологии. – 2007. – № 4. – С. 68–69. (0.4 п.л.)
3. Крамарук, С. В. Культура права в концепте социального либерализма Б. А. Кистяковского [Текст] / С. В. Крамарук // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 24–28. (0.6 п.л.)

II. Статьи, доклады, тезисы в других научных сборниках и журналах:

4. Крамарук, С. В. Народнический марксизм П. Н. Ткачева: истоки ленинизма и современность [Текст] / С. В. Крамарук // Карл Маркс и Россия: рубежи столетий: Третьи Марксовские чтения: м-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Нижевартовск, 18–19 мая 2001 года) / отв. ред. В. Д. Жукоцкий. – Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2002. – С. 143–145. (0.2 п.л.)
5. Крамарук, С. В. Личность как общественный идеал (к анализу философско-правовой концепции П. И. Новгородцева) [Текст] / С. В. Крамарук // Человек в философско-правовом измерении: Пятые Соколовские чтения. м-лы регион. науч.-теор. конф. (Нижевартовск, 30 сентября – 5 октября 2002 года) / отв. ред. Р. А. Бурханов. – Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2002. – С. 184–185. (0.1 п.л.)
6. Крамарук, С. В. Наука и религия в воззрениях Б.А. Кистяковского [Текст] / С. В. Крамарук // Наука и религия. Проблемы современного гуманизма: м-лы Межрегион. науч. конф. (Нижевартовск, 22 апреля 2003 года) / отв. ред. В. Д. Жукоцкий. – Нижевартовск: Изд. Нижевартовского педагогического института, 2003. – С. 101–104. (0.2 п.л.)
7. Крамарук, С. В. Правовая культура как предмет философской рефлексии [Текст] / С. В. Крамарук // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: м-лы I Междунар. науч. конф. (Нижевартовск,

17–18 декабря 2003 года). Ч. 2 / отв. ред. В. А. Апрелева. – Нижневартовск: филиал Южно-Уральского государственного университета, 2004. – С. 30–33. (0,2 п.л.)

8. Крамарук, С. В. Право как ценность духовной культуры [Текст] / С. В. Крамарук // *Философия ценностей: м-лы Рос. конф.* (Курган, 15–16 апреля 2004 года). – Курган: Изд. Курганского государственного университета, 2004. – Вып. 2. – С. 151–154. (0,2 п.л.)

9. Крамарук, С. В. Ценности и право в культурологическом измерении [Текст] / С. В. Крамарук // *Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: м-лы II Междунар. науч. конф.* (Нижневартовск, 23–24 декабря 2004 года) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневартовск: ООО «Полиграф Инвест-сервис», 2004. – С. 181–183. (0.1 п.л.)

10. Крамарук, С. В. Диалог социал-консерватизма с либерал-консерватизмом во взглядах Б. А. Кистяковского и П. И. Новгородцева [Текст] / С. В. Крамарук // *Современный российский консерватизм: политика, экономика, идеология, право: сборник тезисов, докладов и сообщений на всероссийской научной конференции (20–21 мая 2005 года)* / под общ. ред. А. И. Числова, С. А. Шестакова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. – С. 61–63. (0.1 п.л.)

11. Крамарук, С. В. Взгляды Б. А. Кистяковского и П. И. Новгородцева на правовую культуру: опыт современной интерпретации [Текст] / С. В. Крамарук // *Деятельное понимание культуры как вида человеческого бытия: м-лы III международной научной конференции* (Нижневартовск, 8–9 декабря 2005 года) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневартовск: филиал Южно-Уральского университета, 2005. – С. 279–283. (0.2 п.л.)

12. Крамарук, С. В. Ценностные аспекты правовой культуры [Текст] / С. В. Крамарук // *Первые Лойфмановские чтения: Аксиология научного познания: м-лы Всерос. науч. конф.* (Екатеринбург, 10–11 марта 2005 года). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – Вып. 3. – С. 121–126. (0.5 п.л.)

13. Крамарук, С. В. Культура права в концепте социального либерализма Б. А. Кистяковского [Текст] / С. В. Крамарук // *Проблемы истории культуры: сборник научных трудов. Вып. 3* / отв. ред. В. И. Полищук, Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовск гуманит. ун-та, 2006. – С. 151–157. (0.3 п.л.)

14. Крамарук, С. В. Социальная справедливость как гуманистическая ценность в правовом государстве [Текст] / С. В. Крамарук // *Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблема диалога: материалы Республиканской очно-заочной научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Тюменского государственного университета (г. Нижневартовск, 17 ноября 2005 года)* / отв. ред. В. Д. Жукоцкий. – Нижневартовск: Нижневартовский экономико-правовой институт (филиал) ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2006. – С. 280–283. (0.3 п.л.)

15. Крамарук, С. В. Правовая культура современной России: задачи патриотического воспитания учащихся юридических классов УВД г. Нижне-

вартовска [Текст] / С. В. Крамарук // «Имею честь достойно Родине служить». Проблемы духовности современного общества и патриотического воспитания молодежи ХМАО: направления и перспективы: материалы окружной научно-практической конференции (Нижневартовск, 3 марта 2006 года) / отв. ред. Н. В. Сапожникова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2006. – С. 33–35. (0.2 п.л.)

16. Крамарук, С. В. Культурологическая концепция естественного права П. И. Новгородцева [Текст] / С. В. Крамарук // Диалог культур: наука, философия, искусство, политика и образование: сб. науч. ст. к 10-летию кафедры философии НЭПИ ТюмГУ (памяти В. Д. Жукоцкого) / отв. ред. З. Р. Жукоцкая. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2006. – С. 113–123. (1 п.л.)

10 -

Подписано в печать 19.06.2008 г.
Формат 64х80/16.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 100 экз.
Заказ № 269.

ООО «Лобань», 610000, г. Киров,
ул. Большевиков, 50, т. (8332) 640474